

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданское право

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Арбитражное соглашение как основной институт международного коммерческого арбитража

Обучающийся

И.Ю. Шлёмин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Арбитражное соглашение как основной институт международного коммерческого арбитража».

Актуальность темы данного исследования заключается в том, что арбитражные соглашения между сторонами остаются актуальными при разрешении международных коммерческих споров. Соглашение позволяет сторонам добровольно передавать свои споры арбитру или арбитражному суду для принятия обязательного решения, а не полагаться на национальные суды.

Цель исследования – провести комплексный анализ арбитражного соглашения как основного института международного коммерческого арбитража.

Задачами настоящего исследования являются:

- характеристика содержания и основные характеристики понятия международного коммерческого арбитража;
- анализ правового регулирования деятельности международного коммерческого арбитража;
- характеристика понятия, видов и оснований действительности международных арбитражных соглашений;
- анализ процедуры вынесения, признания и приведения в исполнение арбитражных решений;
- характеристика автономии воли сторон в вопросах выбора применимого права и ее пределы;
- определение особенностей применения коллизионной нормы международным коммерческим арбитражем.

Выпускная квалификационная работа состоит из титульного листа, введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём работы составляет 70 страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Правовая природа Международного коммерческого арбитража	7
1.1 Содержание и основные характеристики понятия Международного коммерческого арбитража	7
1.2 Правовая регламентация Международного коммерческого арбитража.....	24
Глава 2 Международные арбитражные соглашения: понятие, виды и основания их действительности. Компетенция международного коммерческого арбитража	33
2.1 Понятие, виды и основания действительности международных арбитражных соглашений.....	33
2.2 Вынесение, признание и приведение в исполнение арбитражных решений.....	39
Глава 3 Определение применимого права при разрешении споров в международном коммерческом арбитраже	53
3.1 Автономия воли сторон в вопросах выбора применимого права и ее пределы.....	53
3.2 Особенности определения применимой коллизионной нормы международным коммерческим арбитражем	60
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность темы данного исследования заключается в том, что арбитражные соглашения между сторонами остаются актуальными при разрешении международных коммерческих споров. Соглашение позволяет сторонам добровольно передавать свои споры арбитру или арбитражному суду для принятия обязательного решения, а не полагаться на национальные суды. Использование арбитража может обеспечить более быстрый, эффективный и конфиденциальный способ разрешения споров и получило широкое распространение в международных коммерческих сделках. Исполнение арбитражных соглашений признается во всем мире в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией, которую ратифицировали более 150 стран. Таким образом, тема арбитражных соглашений продолжает оставаться актуальной для сторон, участвующих в международных коммерческих сделках.

Кроме того, в последние годы расширилось использование арбитражных соглашений, поскольку они предоставляют сторонам больший контроль над процессом и результатом разрешения спора, включая выбор арбитров, место арбитража и процессуальные правила, которые будут регулировать арбитражное разбирательство. Арбитраж также является нейтральной площадкой для разрешения споров, особенно в ситуациях, когда стороны представляют разные страны с разными правовыми системами. Кроме того, возможность приведения в исполнение арбитражных решений, которые обычно являются окончательными и обязательными, обеспечивает для сторон уровень определенности, который может быть недостижим в ходе судебного разбирательства. Эти преимущества делают арбитраж привлекательным вариантом для разрешения международных коммерческих споров и способствуют сохранению его актуальности.

Еще одной причиной актуальности темы настоящего исследования является гибкость арбитражных соглашений в международных коммерческих

спорах, которую они обеспечивают с точки зрения материального права, которое будет регулировать спор. Во многих случаях стороны свободны в выборе права, которое будет применяться к спору, включая право страны, с которой спор имеет наиболее тесную связь. Это позволяет сторонам применять закон, наиболее благоприятный для их конкретных обстоятельств, обеспечивая более индивидуальное и эффективное решение их спора.

Наконец, стоит отметить, что в последние годы наблюдается растущая тенденция к использованию институционализированного арбитража, когда стороны соглашаются передать свои споры в арбитражное учреждение, такое как Международная торговая палата или Лондонский международный арбитражный суд. Эти учреждения предоставляют ряд услуг, включая назначение арбитров, администрирование арбитража и предоставление правил и процедур, регулирующих арбитраж. Это делает арбитражный процесс более эффективным и предсказуемым, что еще больше способствует сохранению его актуальности как метода разрешения международных коммерческих споров.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в результате заключения арбитражного соглашения в международном коммерческом арбитраже.

Предмет исследования – нормы права, посредством которых осуществляется правовое регулирование отношений, возникающих в результате заключения арбитражного соглашения в международном коммерческом арбитраже.

Цель исследования – провести комплексный анализ арбитражного соглашения как основного института международного коммерческого арбитража.

Задачи настоящего исследования являются:

- характеристика содержания и основные характеристики понятия международного коммерческого арбитража;
- анализ правового регулирования деятельности международного коммерческого арбитража;

- характеристика понятия, видов и оснований действительности международных арбитражных соглашений;
- анализ процедуры вынесения, признания и приведения в исполнение арбитражных решений;
- характеристика автономии воли сторон в вопросах выбора применимого права и ее пределы;
- определение особенностей применения коллизионной нормы международным коммерческим арбитражем.

Теоретической основой работы выступают труды таких авторов, как: З.Ф. Абдуллозода, Л.П. Ануфриева, А.В. Асосков, В.А. Бублик, А.Р. Васильев, М.В. Габрелян, Н.Л. Дювернуа, Н.Ю. Ерпылева, Б.Р. Карабельников, А.Ю. Кондилеева, А.А. Костин, С. А. Курочкин, А.И. Муранов и другие.

В качестве методологической основы использовались общенаучные и специальные методы познания, среди которых прежде всего анализ и синтез, аналогия, классификация, сравнительно-правовой и системно-функциональный методы.

Структура работы состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая природа Международного коммерческого арбитража

1.1 Содержание и основные характеристики понятия Международного коммерческого арбитража

Коммерческие споры в международных отношениях - это неизбежный фактор, который может возникнуть между компаниями из разных стран. Возможность разрешить эти споры в международном контексте - это ключевой фактор, который может в значительной степени повлиять на развитие международных отношений и мировой экономики в целом. В этом контексте, Международный коммерческий арбитраж является одним из самых важных инструментов для разрешения международных коммерческих споров.

В отличие от судебной процедуры арбитражная происходит не в государственном, а в частной обстановке с участием арбитра или арбитражного суда. Участники могут выбрать процедуру разрешения спора, язык, право, место. Возможность выбора обеспечивает гибкость и эффективность процесса.

Для успешного разрешения спора в рамках Международного коммерческого арбитража необходимо иметь достаточные знания о праве, процедуре и правилах, которые используются в данной области. Помимо этого, необходимо уметь эффективно представлять свои интересы и убеждать арбитров в правильности своей позиции.

Вопрос о правовой природе международного коммерческого арбитража был поднят еще в XIX веке, когда началось зарождение монополистического капитализма.

Теории Международного коммерческого арбитража относятся к наиболее дискуссионным и оспариваемым вопросам в области международного права. В этом контексте, одним из спорных вопросов является характер арбитражного соглашения. Сторонники договорной теории

считают, что арбитражное соглашение является договором между сторонами, и поэтому его эффекты определяются соглашением сторон [2, с.29]. Иными словами, последователи данной теории рассматривали международное коммерческое соглашение в качестве контракта, или же обычного гражданско-правового договора. В этом случае, как и в любом другом договоре, есть предмет (выбор сторонами вида арбитража), место и время проведения разбирательства и т.д.

Одним из основных подходов к пониманию арбитражного соглашения является договорная теория. Эта теория утверждает, что арбитражное соглашение является договором между сторонами и его эффекты определяются соглашением сторон. Согласно договорной теории, арбитражное соглашение основано на воле сторон и свободном выборе участниками процесса права, места и языка разрешения спора.

В контексте Международного коммерческого арбитража, договорная теория является основополагающей для понимания сущности арбитражного соглашения и его роли в международном праве. Договорная теория подчеркивает, что арбитраж является альтернативным способом разрешения споров, который основан на соглашении сторон и предназначен для обеспечения быстрого и эффективного разрешения международных коммерческих споров.

Одним из преимуществ договорной теории является то, что она дает участникам процесса большую свободу выбора права, места и языка разрешения спора, что может повысить эффективность и эффективность процесса разрешения спора. Однако, некоторые критики договорной теории утверждают, что она может привести к неопределенности и разногласиям в толковании арбитражного соглашения, что в свою очередь может привести к отказу в признании и приведению арбитражных решений в исполнение.

Отметим, что наша страна придерживалась того взгляда, что предоставление права решать сторонам правовой спор - есть чисто гражданско-правовая сделка. К примеру, Президиум ВАС РФ в

Постановлении от 10 апреля 2001 г. № 3515/00 признал «арбитражное соглашение (оговорку) сторон о передаче данного спора в третейский суд недействительным в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации» [35]. Кроме того, высшие судебные инстанции в своих решениях не раз озвучивали мнение в поддержку именно договорной теории [30,31,32].

В соответствии с процессуальной теорией, арбитражные решения не являются результатом договора между сторонами, а скорее производны от процесса разрешения спора в рамках арбитражной процедуры.

Сторонники процессуальной теории утверждают, что государственные судебные органы обязательно должны участвовать в разбирательстве международных споров, а арбитраж является дополнительным инструментом разрешения споров, который используется только в тех случаях, когда это необходимо. Представители данной теории считают, что арбитражное соглашение имеет истоки в сфере частного права [40, с.223]. Таким образом, процессуальная теория представляет собой альтернативный подход к пониманию характера арбитражного соглашения и его роли в международном праве.

Другими словами, Международный коммерческий арбитраж представляет собой особую форму правосудия. Это подтверждается, например, позицией Конституционного суда РФ, высказанной в Постановлении от 18.11.14 №30-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 18 «О третейских судах в РФ, п.2 ч.3ст.239 АПК РФ и п.3 ст. 10 ФЗ «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой ОАО «Сбербанка России», в соответствии с которой предоставление заинтересованными лицами права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд в соответствии с его компетенцией, установленной законом, или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться третейский суд - в контексте гарантий, закрепленных ст.45 (часть 2) и 46 Конституции РФ, - само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского

оборота. Стороны спора, заключая соглашение о его передачи на рассмотрение третейский суд и реализуя тем самым свое право на свободу договор, добровольно соглашаются подчиняться правилам, установленными для конкретного третейского суда. Таким образом, передача спора на рассмотрение в третейский суд является реализацией прав заинтересованных лиц на разрешение спора, а не нарушением этих прав [34].

Международный коммерческий арбитраж – это особая форма правосудия, пользующаяся всё большей популярностью в мире.

По мнению авторов Хорст Эйденмюллер и Федон Варезис: «Арбитраж имеет образ старомодного и скрытного процесса-самозванные джентльмены встречаются в причудливых местах, чтобы выслушать аргументы в сложных делах после того, как они получили и обменялись грузовиками документов» [60].

Международный коммерческий арбитраж, несмотря на свой старомодный и скрытный образ, пользуется популярностью. Стороны предпочитают качество и конфиденциальность обслуживания со стороны частных судей, которых они могут выбрать. Однако арбитражный процесс не всегда быстрее судебного разбирательства, а зачастую и дороже. Мир международного коммерческого арбитража постоянно меняется, как и юридическая практика в целом. Арбитражный процесс может быть не только эффективным, но и уникальным, так как он предоставляет сторонам возможность выбирать судей и процедуры, которые наиболее подходят для их конкретного дела.

Однако, как отмечает О. Скворцов, арбитражное соглашение не является гражданско-правовым институтом сделки, и его процессуальный характер не должен быть упущен из виду [42, с.336].

Арбитраж является уникальным институтом, который объединяет материально-правовые и процессуально-правовые аспекты. Эти две стороны тесно связаны друг с другом и определяют приоритеты в арбитражном процессе. Сначала рассматриваются гражданско-правовые вопросы,

основанные на материально-правовых (договорных) аспектах, а затем уже процессуально-правовые элементы [3, с.146]. Как отмечает Курочкин С. А., эта концепция находится между процессуальной теорией, основанной на императивном методе и договорной теорией, основанной на диспозитивном методе регулирования. Она является оптимальным вариантом, который сочетает в себе преимущества обоих подходов [16, с.12].

При рассмотрении вопросов, связанных с международным коммерческим арбитражем, следует ориентироваться на § 2 главы 9 ГК РФ. Данный подход поддерживается ФАС Дальневосточного округа, которая пришла к выводу о том, что определение действительности третейского соглашения должно производиться с учетом норм АПК РФ и гражданского законодательства [36].

Международный коммерческий арбитраж - ведущий арбитражный институт в Российской Федерации, предназначенный для рассмотрения споров между участниками международных коммерческих сделок. Международный коммерческий арбитраж (далее - МКА) отличается от межгосударственных судов тем, что является негосударственным судебным органом. Иными словами, стороны самостоятельно выбирают арбитра, могут определять нормы материального и процессуального права, на основании которых будет вестись разбирательство, и даже частично определять порядок арбитражного разбирательства.

Международный коммерческий арбитраж (МКА) создается для разрешения конкретного спора или категории споров, и его состав определяется сторонами. Он разрешает только те споры, которые переданы на его рассмотрение по договору. Решения МКА принимаются в соответствии с процедурой, установленной сторонами или регулируемой международными правовыми документами, такими как Образцовые правила арбитражного процесса 1958 года или Факультативные регламенты Постоянной палаты третейского суда. Стороны полностью контролируют процесс разбирательства дела в МКА, а его решения являются обязательными и окончательными.

Арбитражная процедура применима для разрешения любых категорий международных споров, включая споры с преобладанием политических или правовых аспектов, споры между государствами и частными лицами, участие международных организаций и другие.

МКА отличается от иных средств разрешения международных споров по различным критериям. В отличие от постоянных международных судебных учреждений, МКА создается для рассмотрения конкретного спора и его состав определяется сторонами. В отличие от процедур установления фактов и примирения, задача МКА - вынесение окончательного и обязательного для сторон решения.

Важное значение в судебной практике имеют правила доказывания. В настоящее время в международном арбитраже используются разные подходы к процессу правоприменения и к принципам доказывания, при этом широко используется процедура *discovery*, которая применяется в американской правовой системе. Не менее важную роль имеют Правила Международной ассоциации юристов, которые были пересмотрены в 2010 г., а позже в 2020 году, в объективном контексте вспышки эпидемии новой коронавирусной пневмонии. Сегодня действует новая редакция «Правил сбора доказательств», которая была официально опубликована и введена в действие 17 февраля 2021 года и применима к арбитражным делам, в которых стороны договорились о применении после 17 декабря 2020 года. Основные поправки к изданию «Правил сбора доказательств» 2020 года включали следующие аспекты: во-первых, положения «сетевой безопасности» и «защиты данных» добавлены в статью 2, чтобы арбитражный суд мог принять процессуальные меры для «сетевой безопасности» и «защиты данных» на ранней стадии расследования по установлению фактов; во-вторых, «дистанционное судебное разбирательство» признано правовым статусом формального метода судебного разбирательства, и установлены соответствующие требования к его применению; в-третьих, четко оговорено, что арбитражное разбирательство трибунал имеет право исключить доказательства, полученные сторонами

незаконно.

Одним из наиболее актуальных вопросов до сих пор остается вопрос о действии доктрин *lis pendens* и *res judicata*. Арбитражные решения, как и решения государственных судов, обладают эффектом *res judicata*. По мнению автора А.В. Асосковым «в зарубежной литературе существует теория, согласно которой эффект *res judicata* арбитражных решений следует рассматривать как результат соглашения сторон о передаче споров на разрешение арбитража. При заключении арбитражного соглашения стороны принимают на себя договорное, по своей природе, обязательство исполнять арбитражное решение и считать его окончательным» [5, с.77].

Таким образом, правила доказывания играют принципиальную роль в международном коммерческом арбитраже. Он способен сочетать различные подходы к доказыванию, которые могут иметь происхождение в разных правовых системах. Однако, важно учитывать действие доктрин *lis pendens* и *res judicata* при разрешении споров в арбитраже, так как арбитражные решения обладают юридической силой, а стороны обязаны их исполнять [52, с.352].

Международный коммерческий арбитраж является аналогом третейского суда, который создается самими сторонами. Однако его следует отличать от международного арбитражного суда, который уполномочен рассматривать споры между государствами. В этом случае споры рассматриваются на основе международного права, а МКА принимает решение на основании статей законов Российской Федерации, которые определяются самими сторонами. Основные преимущества разрешения споров в международном коммерческом арбитраже: процедура разрешения споров максимально упрощена, что обеспечивает скорость принятия решения; возможность сторон самостоятельно выбирать порядок ведения разбирательства; стороны спора из числа профессиональных юристов выбирают арбитра, которому полностью доверяют; все разбирательства проводятся в закрытом режиме, что обеспечивает защиту коммерческой тайны [9, с.352].

Несмотря на то, что международный коммерческий арбитражный суд не является частью судебной системы Российской Федерации, он не может быть полностью изолирован от нее. Таким образом, национальные суды обязаны осуществлять принудительные меры, необходимые для обеспечения иска одной из сторон. Кроме того, судебные органы могут быть обязаны исполнить решение арбитра.

Сложность определения конкретных правовых норм, которые будут использоваться арбитром, проявляется в случаях, когда отдельные нормы законодательства сторон различаются. Различия могут возникать как в нормах материального, так и процессуального права. Кроме того, отдельные нормы национального законодательства, при кажущейся тождественности, могут иметь правовые коллизии, что существенно затрудняет рассмотрение споров. Во избежание дальнейших споров о выборе права сторонам следует договориться о применении конкретных положений закона на стадии заключения арбитражного соглашения.

Арбитражное соглашение представляет собой «письменное соглашение, в котором обе стороны добровольно передают подлежащие арбитражному разбирательству вопросы, которые возникли или могут возникнуть, в арбитражное решение» [23, с. 32].

Арбитражное соглашение должно быть заключено в письменной форме. Что касается содержания, то регламент арбитража международных коммерческих споров не выдвигает особых требований, и обычно уточняются следующие моменты:

- количество арбитров, которые будут рассматривать спор;
- нормы права, которые будет использовать арбитр;
- место рассмотрения дела; определение языка, на котором будет рассматриваться спор;
- указание того, какие споры будут разрешаться арбитражем;
- выбор вида арбитража;
- если стороны определили постоянно действующий арбитраж,

например, международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ, то ссылка на его Регламент не требуется [25].

Не исключено также, что стороны могут уточнить и другие моменты.

Если арбитражные соглашения вынесены на территории другого государства, то они признаются иностранными. Это определение дано Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, участниками которой в настоящее время являются 136 стран, включая Россию. Эта же Конвенция определяет обязанность признавать все решения иностранных арбитров, а их исполнение приравнивается к исполнению актов национальных судов.

Основой правовой позиции МКАС при ТПП является Подготовленный ЮНСИТРАЛ Типовой закон, принятый Комиссией ООН (1985). С тех пор НПА претерпела ряд изменений. Работа МКАС, помимо закона о МКАС, регулировалась №382-ФЗ от 2015 года, в котором рассматриваются требования к арбитрам, процедура медиации и порядок хранения арбитражных дел.

МКАС при ТПП имеет официальный сайт, где каждый желающий может ознакомиться с компетенцией суда, направлениями работы, арбитрами, разрешающими сложные экономические споры.

Правовой статус негосударственного органа состоит из прав и обязанностей, то есть полномочий. Компетенция - это более широкое понятие, которое включает в себя ответственность Арбитража за принятые решения. Важно указать на особенность обжалования решений МКА: алгоритм, по которому несогласная сторона действует в соответствии с общими правилами судопроизводства, не работает. Закон МКА в разделе 7 предписывает отдельные процедуры выражения несогласия с арбитражным решением.

Помимо закона о Международном коммерческом арбитраже порядок рассмотрения заявлений об отводе установлен в абзаце первом главы 30 АПК, главе 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Следует понимать, что устоявшийся термин «петиция» не применяется в соответствии с пунктом 1 статьи 34 закона о МКА. Поэтому важно

использовать заявление об отмене решения, принятого МКА в соответствии со статьей 231 АПК.

МКА уполномочен рассматривать разногласия, возникшие между сторонами при осуществлении хозяйственных отношений, при условии, что один из участников находится за пределами Российской Федерации или место исполнения обязательства, с которым связан предмет спорного правоотношения, находится за рубежом.

По соглашению между участниками в МКАС передаются следующие споры:

- споры, возникающие из договоров при осуществлении внешнеторговых операций;
- разногласия между компаниями с долями иностранных инвестиций;
- иные споры между участниками экономических отношений [17, с.556].

Перечень споров, рассматриваемых Арбитражем, не является исчерпывающим. Это означает, что стороны по соглашению друг с другом могут передавать в арбитражный суд и другие вопросы, возникающие в ходе осуществления международной экономической деятельности.

Стороны при передаче спорного дела в МКА заключают Арбитражное соглашение. Этот документ представляет собой соглашение между ними в письменной форме. Особенность документа заключается в том, что допускается его заключение, как на стадии существующего разногласия между сторонами хозяйственной деятельности, так и при отсутствии такового. Последняя ситуация обусловлена тем, что споров нет, участники плодотворно сотрудничают, но при составлении этого документа перестраховываются на случай возможных разногласий.

Виды договоров:

- третейская запись – имеет силу полноценного договора, который заключается между участниками хозяйственной деятельности после возникновения спорного правоотношения;

- арбитражный договор – соглашение, предписывающее алгоритм рассмотрения споров, которые могут возникнуть между сторонами в дальнейшем;
- арбитражная оговорка является отдельным положением в договоре и является частью соглашения между участниками хозяйственной деятельности.

Стороны должны тщательно продумать формулировку арбитражной оговорки, поскольку компетенция Стокгольмского Международного арбитражного суда зависит от арбитражного соглашения. В частности, в арбитражной оговорке должно быть указано, какие правила будут применяться Арбитражным институтом Торговой палаты Стокгольма в случае возникновения спора. Арбитражный регламент TPS предусматривает арбитражную оговорку с рекомендацией определить дополнительную информацию о количестве арбитров, языке и месте арбитража, а также применимом праве. Стандартная оговорка Стокгольмского Международного Арбитражного суда гласит: «Любой спор, противоречие или претензия, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, включая любое нарушение, прекращение или недействительность, будут окончательно урегулированы арбитражем в соответствии с Арбитражным регламентом Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты.»

Стокгольмский международный арбитраж (Stockholm Chamber of Commerce Arbitration, SCC) - это одна из крупнейших и наиболее уважаемых международных арбитражных институций, базирующаяся в Швеции. Она была создана в 1917 году и в настоящее время занимает одну из ведущих позиций в мировом арбитражном сообществе.

Основная цель SCC – рассмотрение международных коммерческих споров с использованием альтернативного способа разрешения споров – арбитража. SCC предоставляет разнообразные услуги для проведения арбитражных процедур, в том числе административное управление арбитражем, назначение арбитров, поддержку в процессе проведения

арбитража, а также оказание консультационных и экспертных услуг.

Секретариат SCC обеспечивает административную поддержку арбитражных процедур и является основным пунктом контакта между сторонами спора и арбитражным судом. Комитет по правам и обязанностям арбитров SCC занимается разработкой и утверждением процедур, регулирующих поведение арбитров и обеспечивающих их этический кодекс.

В своей деятельности Стокгольмский международный арбитраж руководствуется различными нормативно-правовыми актами, включая международные конвенции, правила и стандарты международного коммерческого арбитража, а также шведским законодательством. Кроме того, арбитражная практика, разработанная Стокгольмским арбитражем, является важным источником регулирования отношений между участниками международных коммерческих споров.

Стокгольмский международный арбитраж рассматривает широкий круг споров между участниками международной торговли, включая споры, касающиеся договоров купли-продажи, поставок товаров и услуг, совместных предприятий, инвестиций, лицензионных соглашений, строительства и транспортировки. Споры, которые рассматривает арбитраж, могут быть международными, то есть когда участники спора имеют разные национальности или местонахождение в разных странах, или же могут иметь связь с конкретной страной или местностью, если стороны включили соответствующую договорную или иной формулировку в свой договор.

Одним из преимуществ Стокгольмского международного арбитража является возможность участия в споре профессиональных арбитров с международным опытом, в том числе из различных стран и юридических систем. Это обеспечивает высокую квалификацию и независимость рассмотрения спора, а также дает возможность сторонам выбирать арбитров, которые обладают необходимым опытом и знаниями в области, соответствующей спору.

В заключение, Стокгольмский международный арбитраж является

одним из наиболее авторитетных арбитражных центров в мире, предоставляющим высококачественные услуги по рассмотрению международных коммерческих споров.

Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC) - независимая некоммерческая организация, созданная в 1991 году. Судебная власть в Сингапуре принадлежит Верховному суду и Государственным судам. Высокий суд имеет право рассматривать дела, касающиеся урегулирования споров посредством медиации в Сингапуре. Некоторые судьи Высокого суда, имеющие опыт работы в этих специализированных областях права, как правило, назначаются для рассмотрения дел в соответствующих областях.

Проанализируем процесс досудебного урегулирования спора в Сингапуре.

В соответствии с АА (Закон об арбитраже в Сингапуре) и IAA (Закон о международном арбитраже) сторона может обратиться в суд с ходатайством о выдаче разрешения на приведение в исполнение арбитражного решения в Сингапуре. Политический ландшафт Сингапура является относительно стабильным, что позволяет сторонам относительно быстро и с большим успехом приводить в исполнение арбитражное решение.

Помимо арбитража, другие виды ADR (депозитарные расписки) включают в себя:

- посредничество/медиацию;
- переговоры;
- нейтральную оценку (когда нейтральная третья сторона рассматривает дело и дает предварительную оценку по существу дела);
- вынесение судебного решения.

Мирное урегулирование спора в Сингапуре широко применяется, и наиболее популярной формой является медиация.

Сингапурский международный посреднический центр (SIMC) предоставляет посреднические услуги мирового класса, направленные на

урегулирование интернациональных коммерческих споров через медиацию в Сингапуре. SIMC предлагает инновационный процесс «Arb-Med-Arb». Если стороны не в состоянии урегулировать свой спор с помощью посредничества в Сингапуре, они могут продолжить уже арбитражное разбирательство в данной юрисдикции.

Международная торговая палата (ИСС) - международная неправительственная экономическая организация, в которой принимают участие более 100 стран мира, включая торговые палаты, промышленность, коммерцию, банковское дело, транспорт, перевозочные и другие отраслевые ассоциации. Это также консультативный орган первого уровня Экономического и Социального совета ООН.

Агентство было создано на Международной торговой конференции, проходившей в Атлантик-Сити, штат Нью-Джерси, в октябре 1919 года. Оно было создано в Париже в июне 1920 года со штаб-квартирой в Париже. Его целью является: содействие развитию международной экономики, содействие процветанию свободного предпринимательства и рыночных организаций, содействие экономическому росту, обмены между членами, помощь в разрешении споров и неурядиц в международной торговле, а также формулирование правил и предписаний, связанных с торговлей, банковским делом и грузоперевозками. Хотя «Инкотермс», «Единообразные правила инкассации», «Единообразные правила для совместных транспортных документов» и «Единообразная практика документарного аккредитива», сформулированные Международной торговой палатой, не являются обязательными, на самом деле они были общеприняты и приняты странами по всему миру.

Исполнительный комитет – это орган, который руководит деятельностью ИСС между заседаниями Международного Совета. Исполнительный комитет состоит из 30 членов и президента ИСС.

Одним из наиболее известных инструментов МТП в области разрешения торговых споров является Международный арбитражный суд (ИСС

International Court of Arbitration). Суд был создан в 1923 году и с тех пор стал одним из наиболее авторитетных международных арбитражных судов в мире.

Суд Международной торговой палаты – это орган, который занимается разрешением споров между компаниями и фирмами. Суд состоит из более чем 130 экспертов в области международного права из более чем 90 стран мира. Суд рассматривает дела в соответствии с Правилами процедуры суда Международной торговой палаты.

Международный арбитражный суд МТП имеет свои правила процедуры, которые устанавливают процедуры разрешения торговых споров, включая выбор арбитров, подачу и рассмотрение заявлений, а также вынесение решений. Суд также предоставляет возможность проведения арбитражных процедур на различных языках и в различных местах проведения. Кроме того, МТП также предлагает различные виды альтернативного разрешения споров, такие как медиация и консультации.

МТП является одним из самых авторитетных международных арбитражных центров и рассматривает широкий спектр споров, связанных с международной торговлей, в том числе споры по контрактам, договорам купли-продажи, поставкам товаров и услуг, инвестиционным спорам и другим спорам, возникающим в связи с международной торговлей.

Одной из главных особенностей МТП является то, что ее решения являются обязательными для сторон, что обеспечивает высокий уровень уважения к решениям МТП со стороны международного бизнеса и государств. Кроме того, МТП предоставляет услуги по проведению арбитражных процедур для сторон, которые не имеют желания или возможности разрешить свои споры в рамках судебной системы своей страны.

МТП также активно участвует в разработке международного коммерческого права и является одним из авторитетных центров по разработке и утверждению новых международных правовых инструментов. Она также предоставляет обучающие программы и семинары для арбитров и юристов, работающих в области международной торговли и арбитража.

Таким образом, Международная торговая палата и Международная Арбитражная палата являются двумя важными институтами международного права, которые занимаются разрешением споров между бизнес-партнерами и государствами. Международная торговая палата представляет собой международную организацию, которая включает представителей бизнеса, правительств и юристов, работающих над установлением международных стандартов в области торговли и инвестиций. Международная Арбитражная палата же представляет собой арбитражный суд, занимающийся разрешением споров, возникающих в рамках международной торговли.

На современном этапе развития международного права активно развиваются специализированные арбитражи, которые специализируются на рассмотрении конкретных типов споров, таких как инвестиционные, строительные, банковские, морские, спортивные и т.д.

Преимущество специализированных арбитражей заключается в том, что они способны более качественно разбирать споры в своей сфере, что сокращает время рассмотрения дела и позволяет быстрее и точнее принимать решения. Это особенно важно для тех отраслей, где требуется высокая квалификация и опыт экспертов для правильного разрешения споров.

Необходимо отметить упрощенную процедуру инициирования разбирательства в МКА. Согласно положениям регламента предельный срок для рассмотрения дела составляет около 180 дней.

Вместе с тем, практика показывает, что реальное разбирательство зачастую занимает больше времени (обычно в пределах одного года). При этом по сравнению с другими арбитражными судами, где процедуры апелляции и кассации могут занимать несколько лет, такой срок в МКА является более оперативным в разрешении споров.

Таким образом, подводя итог данному параграфу, мы можем сделать вывод о том, что Международный коммерческий арбитраж - это альтернативный способ разрешения коммерческих споров между участниками из разных стран. В основе этого механизма лежит применение арбитражных

процедур и решений, которые принимаются арбитражным судом вместо традиционного судебного разбирательства.

Основные преимущества МКА заключаются в быстроте, конфиденциальности, гибкости и экспертности решения споров. Он также предоставляет возможность участникам избежать проблем, связанных с различными правовыми системами и языковыми барьерами.

Таким образом, МКА представляет собой эффективный механизм разрешения споров, который позволяет участникам международной торговли быстро, надежно и экономически эффективно разрешать свои споры без необходимости вести тяжбу в традиционных судах.

Основные характеристики МКА включают гибкость и возможность адаптации процедуры к конкретным потребностям сторон, выбор независимых и нейтральных арбитров, конфиденциальность, упрощенную процедуру инициирования разбирательства, возможность использования любого языка и применения любого права, а также возможность обжалования решения в ограниченном количестве случаев. Кроме того, МКА позволяет избежать риска несоответствия судебных решений национальному законодательству и обеспечивает международную исполнимость решений.

1.2 Правовая регламентация Международного коммерческого арбитража

Международный коммерческий арбитраж относится к системе, при которой в международной коммерческой деятельности стороны передают соответствующий спор во временный арбитражный суд или постоянно действующее арбитражное учреждение для рассмотрения в соответствии с арбитражным соглашением, достигнутым ранее или впоследствии, и выносят обязательное к исполнению арбитражное решение.

Рассматривая международные договоры, национальное законодательство и практику, можно отметить, что, как правило, существуют следующие методы признания международного характера арбитража:

Если в качестве связующего фактора используется единый домициль или обычное местожительство, а домициль или обычное местожительство по крайней мере одной из сторон находится не в стране происхождения, то это международный арбитраж.

Национальность используется в качестве критерия для разделения. То есть, если гражданство хотя бы одной из сторон не является внутренним (региональным), то это международный арбитраж.

В качестве критериев определения используются различные связующие факторы, такие как гражданство, местожительство, место исполнения контракта, место арбитража и местонахождение предмета спора. До тех пор, пока несколько или один из вышеупомянутых связующих факторов не находятся в стране происхождения, это международный арбитраж. Например, Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли 1985 года о международном коммерческом арбитраже. Можно сказать, что Франция является типичной страной, которая использует множество взаимосвязанных факторов для определения международного характера арбитража.

С точки зрения характера дела, юрисдикция Арбитражного суда ICC

распространяется практически на любой спор, вытекающий из договорных отношений.

Морской арбитраж Лондонского международного арбитражного суда в Соединенном Королевстве является наиболее престижным, и большинство морских дел со всего мира передаются в арбитражный суд. Арбитражный регламент Международной экономической и торговой арбитражной комиссии Китая" 2005 года предусматривает, что Арбитражная комиссия принимает к рассмотрению следующие спорные дела: международные или связанные с иностранцами споры; споры, связанные со Специальным административным районом Гонконг, Специальным административным районом Макао или Тайванем; дела о внутренних спорах.

Арбитражные комиссии в различных частях Китая имеют право принимать к рассмотрению арбитражные дела, связанные с иностранными судами, по добровольному выбору сторон.

Национальное законодательство и практика, как правило, позволяют обеим сторонам в международном коммерческом арбитраже выбирать арбитражные процедуры по согласованию.

В международном коммерческом арбитраже, при применении арбитражных процессуальных норм, хотя стороны имеют право самостоятельно выбирать, в любом случае арбитраж связан не только общим смыслом сторон. По процедурным вопросам он по-прежнему подчиняется законодательству места проведения арбитража.

Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года стала самой влиятельной международной конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Конвенция предусматривает, что арбитражный суд выносит решение по данному вопросу большинством голосов своих арбитров, и Центр не должен публиковать решение без согласия обеих сторон. Каждое государство-участник признает, что арбитражное решение, вынесенное в соответствии с

Конвенцией, является обязательным.

Влияние Конвенции распространяется почти на все торговые страны мира (Конвенция была ратифицирована 166 государствами). До тех пор, пока место арбитража находится не в национальной стране, оно может быть признанным в качестве иностранной награды. Таким образом, эти два стандарта являются не параллельными отношениями, а отношениями ведущий-подчиненный.

Нью-Йоркская конвенция четко оговаривает ряд условий, при которых в признании и приведении в исполнение может быть отказано, то есть при любом из следующих обстоятельств государство, запрашивающее признание и приведение в исполнение, может отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения на основании запроса и удостоверения лица, приведшего в исполнение арбитражное решение.

Поскольку Конвенция ссылается на «иностранное» решения, даже национальное решение может применяться в соответствии с Конвенцией, когда испрашивается приведение в исполнение в другом государстве Конвенции.

Поскольку правила процедуры в международном коммерческом арбитраже устанавливаются либо арбитражем, либо сторонами, то возникает вопрос о возможности их унификации, чтобы сделать процесс предсказуемым для сторон. С этой целью был разработан Типовой регламент ЮНСИТРАЛ и принят в 1976 году. Регламент регулирует арбитражное разбирательство с момента его начала до объявления окончательного решения. Пересмотренные в 2010 году Правила служат отраслевым ориентиром и оказали влияние на разработку многих институциональных арбитражных правил.

Следует для более глубокого анализа регулирования международного коммерческого арбитража рассмотреть, какие практики имеют силу, но не являются законом. Начнем с того, что мягкое право относится к тем практикам, стандартам, правилам, руководящим принципам или руководящим принципам, которые не являются законом, но имеют непреодолимую силу.

Согласно регламенту «для оказания помощи сторонам и судам, участвующим в арбитражных разбирательствах ad hoc, в организации арбитражного разбирательства были подготовлены пояснительные записки ЮНСИТРАЛ об организации арбитражного разбирательства. В пояснительных записках содержится полезный перечень вопросов сторон, которые суд должен рассмотреть как до, так и во время арбитражного разбирательства. Учреждения могут также учитывать Пояснительные записки при разработке своих собственных правил» [52].

Хотя арбитраж еще не является общепризнанной профессией, деятельность арбитров регулируется различными этическими кодексами, применимыми к членам учреждения, которое их разработало. Таким образом, Кодекс этики Американской арбитражной ассоциации и Американской ассоциации адвокатов для арбитров в коммерческих спорах применяется к членам вышеуказанных ассоциаций. Правила международной арбитражной этики для международных арбитров применяются к членам Международной ассоциации юристов (IBA), но также служат передовой практикой для арбитров в целом. Кодекс поведения арбитров Гонконгского Международного арбитражного центра (HKIAC) применяется к арбитрам, заседающим в соответствии с его арбитражным регламентом, Кодексом HKIAC для своих арбитров.

Фундаментальным аспектом современного международного арбитража является нейтральность суда. Стороны ожидают, что третейский суд будет независимым и беспристрастным при принятии своего решения. Арбитр, который не является независимым от стороны или предвзятым по отношению к стороне из-за личных или профессиональных отношений, будет иметь конфликт интересов и не должен соглашаться на назначение в суд. Рекомендации Международной ассоциации юристов по конфликтным ситуациям содержат руководящие материалы по конфликтным ситуациям и способам их разрешения. Рекомендации разработаны для использования арбитрами в качестве руководства по вопросам раскрытия информации, а

также могут служить руководством для национальных судов и арбитражных учреждений при решении задач арбитров [16, с.82].

Правила процедуры Международной ассоциации юристов по получению доказательств в Международном коммерческом арбитраже (пересмотрены в 2020 году) касаются вопросов доказывания и содержат руководящие принципы относительно того, какие доказательства являются приемлемыми в международном арбитражном разбирательстве. Регламент сочетает в себе передовой опыт с гражданско-правовыми и общеправовыми традициями. Для того чтобы это положение применялось, стороны должны согласиться принять его, хотя многие суды будут «вдохновляться» этим положением при принятии доказательственных решений.

Международному коммерческому арбитражу посвящен также ряд иных договоров, преимущественно регионального характера:

- «Московская конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества, заключенная в 1972 году странами - членами Совета Экономической Взаимопомощи» (далее - СЭВ). Отметим, что важной особенностью этой Конвенции является то, что она устанавливает так называемый принудительный арбитраж в отношении указанных в ней споров (исключает эти споры из компетенции государственных судов и относит их к ведению арбитражных судов независимо от наличия арбитражного соглашения), а также ограничивает стороны спора в выборе арбитражного суда (таковым по общему правилу может являться лишь арбитражный суд при торговой палате страны ответчика). В настоящее время данная Конвенция практически утратила свое значение в связи с прекращением существования СЭВ и выходом из Конвенции большинства государств-участников [24, с.46];
- Межамериканская (Панамская) конвенция о международном

- коммерческом арбитраже 1975 года;
- Межамериканская конвенция об экстерриториальном действии иностранных судебных и арбитражных решений 1979 года;
  - Амманская (Арабская) Конвенция о коммерческом арбитраже 1987 года;
  - Договор организации по гармонизации коммерческого права в Африке 1993 года (Договор OHADA) и др.

Важным источником законодательства и правового регулирования различных сфер жизни является национальное законодательство. Во многих государствах сегодня международные отношения и международный договор регулируется нормативно-правовым документом, принятым на национальном уровне, но согласованным с международным правом и законодательством.

Так, в России в 1993 году было разработано законодательства о международном коммерческом арбитраже в соответствии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ.

После, реформа российского законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве), проведенная в 2015 году, была в основном мотивирована стремлением предотвратить злоупотребления, связанные с возможностью разрешения споров в негосударственном суде, что, по мнению идеологов реформы, было характерно для практики арбитража внутренних споров, существовавшей в России.

В новую редакцию закона «О международном коммерческом арбитраже» внесены изменения, которые можно охарактеризовать как позитивные для его дальнейшего развития. В частности, это касается расширения материально-правовой сферы права путем отказа от исключительно субъективного критерия определения международного характера арбитражного разбирательства, расширения сферы применения и толкования арбитражного соглашения, а также конкретного указания на арбитражность отдельных корпоративных споров.

Однако по мнению некоторых юристов «нет оснований относить эти

новшества к числу изменений, имеющих принципиальное значение для регулирования и практики международного арбитража. В большинстве случаев они представляют собой закрепление в законодательстве тех отдельных аспектов арбитражного разбирательства, которые уже сложились в международной практике. Иными словами, российское законодательство, таким образом, догоняет международные стандарты, характерные для современного арбитражного судопроизводства. Ряд новых положений, включенных в закон, направлен на исправление недостатков, появившихся в российской судебной практике при применении действующего законодательства о МКА. Это касалось, в частности, права ходатайствовать о содействии суда в обеспечении доказательств в арбитражном процессе и ряда других вопросов» [19, с. 69].

Россия, как субъект общественных отношений, признает и исполняет решения арбитражных (международных) споров в сфере предпринимательской деятельности. Но при условии, что эти решения установлены международным договором и Федеральным законом, что установлено пунктом 1 статьи 241 АПК РФ. №5338-1 Федерального закона устанавливает, что арбитражное решение признается на территории Российской Федерации. Страна, в которой рассматривалось спорное дело и по которому было принято соответствующее решение, не имеет значения [16, с.88].

Иностранные судебные и арбитражные решения признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации судами общей юрисдикции и арбитражными судами в соответствии с их компетенцией, иными словами, с учетом отнесения рассмотренных за границей дел (с точки зрения их содержания) к подведомственности тех и других судов. Положение вышеупомянутого закона (статья 35) позволяет говорить о том, что независимо от наличия или отсутствия международного договора с другой страной Россия признает юридическую силу решений иностранных арбитражей.

При исполнении решений международных арбитражных судов следует понимать, что Конвенция не указывает на единообразие процедуры признания решений международных арбитражных судов. Это обстоятельство привело к ситуации, при которой признание происходит в соответствии с правовыми нормами страны, в которой испрашивается исполнение судебного решения. Что касается Российской Федерации, то здесь ситуация выглядит следующим образом:

- Россия является правопреемницей СССР. При ратификации Конвенции СССР было сделано заявление, согласно которому страна применяет положения международного документа к государству, являющемуся его участником. То есть, если другая страна входит в число ратифицировавших Конвенцию, СССР признает вынесенное ею арбитражное решение;
- если страна не ратифицировала конвенцию, СССР оставляет за собой право применить решение своего арбитража на условиях фактической взаимности.

МКАС при ТПП - это частично обособленный от судебной системы институт, основной деятельностью которого является рассмотрение споров в сфере международной торговли. МКАС действует на коммерческой основе, не имеет отношения к составу органов в механизме государства.

В последние несколько лет значительно увеличилось количество заявок в арбитраж, что свидетельствует о тенденции децентрализации. В 2018 году в Международный арбитражный суд было подано 842 заявления, в Лондонский Арбитражный суд количество заявлений составило 317, в международный арбитражный суд Торгово-промышленной палаты РФ – 454 заявления. Менее всего было подано заявлений в Арбитражный суд Стокгольмской торговой палаты – 152 заявления. При этом ежегодно количество заявлений увеличивается, примерно на 1,5-2% ежегодно. С целью совершенствования международного права ежегодно принимаются новые регламенты, правила и процедуры.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что степень саморегулирования отношений, связанных с разрешением споров в Международном коммерческом арбитраже значительно возросла. Основная роль постоянно действующего арбитражного института заключается в оказании помощи сторонам в более активном и эффективном использовании арбитража в качестве механизма разрешения споров для обеспечения плавного хода арбитражного разбирательства, с тем чтобы спор мог быть разрешен своевременно, надлежащим и окончательным образом. Арбитражные институты как правило положительно влияют на развитие международного права, обеспечивая формирование тенденции делокализации международного коммерческого арбитража. При том, что делокализация может быть достигнута в порядке обращения и разрешения спора, но отсутствует, когда речь идет о принудительном исполнении.

Глава 2 Международные арбитражные соглашения: понятие, виды и основания их действительности. Компетенция международного коммерческого арбитража

2.1 Понятие, виды и основания действительности международных арбитражных соглашений

Арбитражные соглашения являются сегодня краеугольным камнем международного коммерческого арбитража. Арбитражные соглашения – это относится к письменному соглашению между двумя сторонами о передаче в арбитраж для урегулирования международных коммерческих споров, которые возникли или могут возникнуть в будущем между ними.

Наиболее распространенная точка зрения в настоящее время заключается в том, что даже если договор, включающий арбитражное соглашение, является недействительным, это не влияет на действительность арбитражного соглашения. Это так называемая «теория автономии арбитражной оговорки». Любое арбитражное соглашение в форме арбитражной оговорки должно рассматриваться как отдельное соглашение, отделенное от других частей соответствующего контракта между сторонами, то есть контракт, содержащий арбитражную оговорку, должен рассматриваться как состоящий из двух относительно независимых контрактов, хотя можно считать, что контракт, предусматривающий взаимосвязь между правами и обязанностями сторон с точки зрения коммерческих интересов является основным контрактом, а другое арбитражное соглашение в форме арбитражной оговорки является подчиненным контрактом, но они оба не могут применять общий закон «Основной контракт недействителен, и подчиненный контракт также недействителен» [52, с. 89]. Арбитражные оговорки должны быть независимыми во всем международном коммерческом контракте. Его действие может быть прекращено только после полного исполнения

основного контракта. «Он не только не утратит своей функции из-за споров о действительности основного контракта, но и в результате будет реализован, в полной мере выполняя свою роль средства правовой защиты. О существовании, действительности и недействительности арбитражной оговорки можно судить только на основании обстоятельств самой арбитражной оговорки» [23, с.420].

Вопрос о том, подлежит ли спор арбитражному разбирательству, относится к тому, может ли спор быть разрешен путем арбитража в соответствии с применимым законодательством.

Как отмечает автор А.В.Нестеренко, термин «арбитрабельность» (от англ. *arbitrability*) «хотя и является неформальным, законодательно не закрепленным, однако достаточно широко используется в литературе для обозначения возможности передать тот или иной спор на рассмотрение в третейский или негосударственный арбитражный суд» [28, с.28].

В более поздних трудах авторов по международному коммерческому арбитражу [50] также не дается прямого определения арбитрабельности. Fouchard, Gaillard и Goldman разбирают «субъективную (*rationae personae*) и объективную арбитрабельность (*rationae materie*)» [53, с.313]. Эти авторы под субъективной арбитрабельностью понимают «право государственных субъектов (в широком смысле) передавать свои споры в арбитраж «[14, с.55] или вообще как «производную от субъектного состава участников дела допустимость передачи спора на рассмотрение третейского суда» [16, с.142]. Авторы также «не дают прямого определения объективной арбитрабельности, однако указывают, что «ее суть лежит в плоскости определения пределов, не допускающих отнесения тех или иных споров на рассмотрение арбитров в рамках третейского разбирательства, например спора об отцовстве» [51, с.337].

О. Ю. Скворцов подчеркивает, что «арбитрабельность является более узким понятием, чем подведомственность, правовым механизмом, который не конкурирует со своим родовым институтом и является лишь одним из

элементов института подведомственности, обеспечивающим распределение дел между различными юрисдикционными звеньями (в нашем случае относящим при наличии определенных условий некоторые категории споров к подведомственности третейских судов)» [42, с.382]. Предполагаем, что арбитрабельность и подведомственность лежат в разных плоскостях: «арбитрабельность в российской практике следует воспринимать как комплексное явление, не граничащее с подведомственностью, которая относится лишь к государственным судам» [42, с. 236].

После проведения арбитражной реформы 2016 года (регламентация арбитражного производства и порядок формирования, а также деятельность арбитражных учреждений изменились. В соответствии с новыми положениями арбитражные соглашения о передаче в арбитражный суд споров, указанных в части 2 статьи 225.1 АПК РФ, могут быть заключены между участниками организаций не ранее 1 февраля 2017 года) возникает много вопросов о том, какие споры могут и не могут быть переданы в арбитраж. В конце 2018 года были приняты и другие важные изменения в законодательство, связанные с разрешением корпоративных споров. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения понятия и критериев арбитрабельности корпоративных споров.

Так, 1 сентября 2016 года вступили в силу изменения в законодательство об международных коммерческих арбитражных судах. Именно тогда был решен вопрос о разрешении в них корпоративных споров. До этого ограничений как таковых не было, но судебная практика исходила из того, что такие споры не являются арбитражными. Эксперты отмечали тогда, что если посмотреть на судебную практику тех лет, то можно увидеть, что существовал относительно большой массив судебной практики, в которой эта позиция не была поддержана.

Так или иначе, с 1 сентября 2016 года закон уточнил вопрос о том, какие категории споров могут быть переданы в МКА, а какие - нет. Во-первых, споры с «публичным элементом» не могут быть переданы в арбитражные

суды. Во-вторых, споры, касающиеся владения акциями и деятельности реестродержателей, а также «условно арбитрабельные», то есть касающиеся всех или большинства участников корпорации, могут быть переданы в арбитражные суды.

Однако здесь есть одна проблема. В случаях, когда передача дела в арбитражный суд возможна, должно быть выполнено сразу несколько условий:

- арбитраж должен управляться постоянно действующим арбитражным учреждением;
- соглашения о передаче таких споров в арбитраж должны были быть заключены после 1 февраля 2017 года;
- в случае «условно арбитрабельных» споров местом разбирательства должна была быть Россия, а соглашение о передаче таких категорий споров в арбитраж должно было заключаться самой корпорацией и всеми ее участниками.

На практике это не сработало. Если подумать о том, как работает классический корпоративный договор, который обычно заключается между двумя-тремя крупными акционерами компании, не включающими миноритарных акционеров и саму компанию в качестве стороны, то понятно, что это не сработало. Это привело к тому, что стороны, которые после изменений в законодательстве стали применять российское право к своим корпоративным сделкам, поняли, что им, вероятно, придется вернуться к прежним схемам, когда все корпоративные соглашения заключались на уровне офшорной компании.

В конце 2018 года были приняты два федеральных закона, изменивших порядок разрешения корпоративных споров: Федеральный закон от 25 декабря 2018 года № 485 касался регулирования в международных компаниях, а Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 531 - законодательства об арбитражных судах и закона о рекламе. Пожалуй, одним из главных изменений стала отмена требования разрешать спор по специальному

регламенту.

В настоящее время в России такими делами занимаются:

- Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово - промышленной палате Российской Федерации (МКАС при ТПП Российской Федерации);
- Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража;
- Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП);
- Гонконгский Международный Арбитражный центр.

Последнее из них заслуживает особого внимания: 21 апреля 2019 года Совет по совершенствованию арбитражного законодательства рекомендовал предоставить ему статус постоянно действующего арбитражного учреждения. В России этот пример был первым: ранее арбитражные центры уже пытались обратиться за таким разрешением, но по тем или иным причинам они не прошли проверку в Минюсте.

Этот статус имеет значение для Гонконгского международного арбитражного центра в двух случаях:

- администрирование арбитражного разбирательства на территории РФ;
- рассмотрение корпоративных споров за рубежом.

В то же время в заявлении центра говорилось, что он не будет заниматься внутренними спорами, то есть теми, в которых нет иностранного элемента. Также центр не сможет рассматривать корпоративные споры в рамках стратегической компании и администрировать те корпоративные споры, для которых требуется специальное регулирование – его просто не приняли. В результате оказалось, что круг споров, входящих в компетенцию центра, довольно узок.

Споры от купли-продажи акций, споры от корпоративных договоров – это, по сути, любые коммерческие споры, имеющие международный характер.

В целом приобретение центром нового статуса можно охарактеризовать как «мощный маркетинговый ход». В Гонконге было очень мало дел, связанных с Россией – теперь их число должно вырасти, хотя, конечно, точное количество желающих туда обратиться сейчас предсказать сложно.

В результате арбитражной реформы в российском законодательстве появилась двухэтапная система ограничений:

- общее ограничение - гражданские споры могут быть переданы в арбитраж;
- специальное ограничение - федеральным законом могут устанавливаться неарбитражные гражданско-правовые споры.

Проводя анализ судебной практики последних лет, стоит отметить, что многие суды отказываются исполнять арбитражные решения по спорам в области корпоративных закупок, ссылаясь на «неарбитрабельность споров в отношении корпоративных закупок, несмотря на то, что неарбитрабельность не закреплена в национальном законодательстве, суды нашли ссылку на неарбитрабельность косвенно, в упомянутой ранее норме арбитрабельности в отношении регулируемых законодательством отношений и возникающих споров о контрактной системе» [10, с. 102].

«Спор обычно выглядел так:

- арбитражное решение выносится по спору, возникающему в связи с корпоративными закупками;
- процедура корпоративных закупок аналогична процедуре государственных и муниципальных закупок;
- законодатель запретил передачу споров о государственных и муниципальных закупках в арбитраж;
- спор о корпоративных закупках не является арбитражным» [27, с.15].

Однако, на наш взгляд, отсутствие указания на неарбитрабельность споров в сфере корпоративных закупок нельзя рассматривать как отсутствие нормы, регулирующей спорные отношения. Норма существует: часть 1 статьи 33 АПК РФ, часть 1 статьи 22.1 ГПК РФ устанавливают основные критерии

арбитрабельности и применяются, в том числе, к спорам, связанным с корпоративными закупками. Только законодатель вправе исключить тот или иной спор из перечня арбитражных споров. Задача суда состоит в том, чтобы в каждом конкретном случае оценить, является ли спор арбитражным, опираясь на имеющееся решение законодателя. Верховный Суд РФ прямо признал, что ограничение произвола, как и любое другое ограничение самостоятельности воли, устанавливается только федеральным законом применительно к категории споров, а не государственным судом ad hoc.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Арбитрабельность и подведомственность лежат в разных плоскостях: арбитрабельность в российской практике следует воспринимать как комплексное явление, не граничащее с подведомственностью, которая относится лишь к государственным судам. Компетенцию же следует воспринимать в широком смысле как составную часть арбитрабельности, дополняющую, но не подменяющую ее. Кроме того, выяснено, что в почти в половине случаев государственные суды отказывались исполнять арбитражные решения, вынесенные, например, по спорам о корпоративных закупках.

2.2 Вынесение, признание и приведение в исполнение арбитражных решений

В настоящее время большая часть внешнеэкономических связей базируется на международных договорах, заключенных между хозяйствующими субъектами. В то же время коммерческие отношения между двумя и более участниками гражданских правоотношений часто сопровождаются, а иногда и заканчиваются спором. В связи с этим одним из основополагающих вопросов при заключении коммерческих договоров является порядок и способ разрешения споров, указанных в таких договорах.

При определении того или иного способа разрешения спора субъекты гражданских правоотношений часто сталкиваются с ситуацией, когда перед

сторонами стоит задача определения национальных судов той или иной стороны или международного коммерческого арбитража в качестве средства разрешения спора. В то же время при решении этого вопроса стороны, помимо прочего, должны убедиться в том, что выбранный ими метод эффективен и что принятое решение подлежит исполнению.

В современной литературе значительное внимание уделяется сопоставлению использования вышеперечисленных методов разрешения споров. В частности, многие практикующие юристы сходятся во мнении, что применение арбитражной оговорки и, соответственно, указание на арбитраж как на метод разрешения споров преобладает над передачей споров в национальные суды.

Каждый год хозяйствующие субъекты передают споры на рассмотрение МКАС. Такая ситуация объясняется тем, что иностранные контрагенты не хотят разрешать споры в национальных судах. Причина в предубеждении, что национальные суды могут быть более лояльны к своим организациям, особенно когда организация с долей государственной собственности становится стороной разбирательства.

В то же время при заключении договора стороны не всегда уделяют должное внимание такому условию, как способ разрешения спора. В результате возникает риск того, что предусмотренный договором или законом способ защиты, при необходимости предъявления иска или защиты от него, может оказаться невыгодным. В случае возникновения конфликта каждая из сторон начинает толковать определенные условия договора в свою пользу. В такой ситуации большое значение имеет метод разрешения споров, который зафиксировали стороны.

Прежде всего, следует помнить, что МКАС является своеобразной альтернативой государственным судам. Основная задача арбитров МКАС, а также судей государственного суда - разрешить спор по существу. Кроме того, МКАС выступает в качестве альтернативы различным согласительным процедурам. Главной задачей арбитров МКАС не является примирение

сторон, но они могут внести в это свой вклад.

Разбирательство в МКАС возможно при наличии соглашения между сторонами. При отсутствии такого соглашения сторона не может быть вынуждена обратиться в МКАС. Поэтому включению этого договора в договор следует уделить особое внимание.

В международных договорах арбитражная оговорка используется чаще, чем, например, в арбитражных договорах. Во многом это связано с тем, что решения арбитражных судов в иностранной юрисдикции легче исполняются, поскольку практически все государства присоединились к Нью-Йоркской конвенции 1958 года, согласно которой решения иностранных арбитражных судов признаются и исполняются [13].

Но решение государственного суда в другой стране исполнить гораздо сложнее, особенно если между странами нет подписанных соглашений.

По статистике МКАС, в 2019 году в него поступило 239 международных споров и 195 внутренних (в связи с неисполнением обязательств по различным контрактам). Более того, как во внутренних, так и в международных спорах подавляющее большинство дел (более 70%) связано с договорами поставки. Более половины исков по международным делам с ценой от 10 до 200 тысяч долларов, 37% исков по внутренним спорам были поданы на сумму до 500 тысяч рублей, а 21% - до трех миллионов рублей. Это говорит о том, что стороны предпочитают разрешать крупные споры в МКАС.

Особое внимание они уделяют практическим аспектам применения данной арбитражной оговорки, используя пример дела из практики юридической фирмы Unicase, в котором стороны указали Международный Арбитражный суд при Международной торговой палате в Женеве в качестве способа разрешения спора в соответствии с действующими правилами МТП.

1. Арбитражная оговорка в договоре или арбитражном соглашении

Стандартная арбитражная оговорка суда МТП гласит: «Все споры, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, окончательно разрешаются в соответствии с Арбитражным Регламентом Международной

торговой палаты одним или несколькими арбитрами, назначенными в соответствии с указанным Регламентом».

2. Регламент арбитражного разбирательства

По общему правилу действующей редакции Арбитражного регламента МТП (далее - «Регламент МТП») споры разрешаются в соответствии с регламентом, действующим на дату начала арбитражного разбирательства, если стороны не договорились о применении регламента, действующего на дату заключения арбитражного соглашения [47].

Следует отметить, что изменения в Регламент МТП носят в основном позитивный характер для участников арбитражного процесса. В частности, в 2017 году были внесены изменения, касающиеся введения ускоренной арбитражной процедуры, иначе говоря - «упрощенного производства». В любом случае, при составлении арбитражной оговорки мы рекомендуем вам принять во внимание вышеупомянутое положение Регламента МТП относительно ее формулировки.

3. Место арбитражного разбирательства

Место арбитража определяется сторонами при составлении арбитражного соглашения (оговорки) [43]. При выборе конкретного города и страны сторонам следует учитывать сопутствующие расходы, возникающие при перелетах, которых на практике может быть более 10, аренду и тип помещений, в которых будут проводиться арбитражные заседания, в том числе внутренние заседания арбитров. Учитывая вышеизложенное, при выборе места арбитража мы рекомендуем учитывать расходы, которые будут нести стороны, а в дальнейшем, которые будут возмещены проигравшей стороной.

4. Применимое право

Регламент МТП предусматривает, что «стороны свободны в выборе норм права, которые должны применяться третейским судом к существу спора. Если стороны не указали применимое право, то применяются те нормы права, которые третейский суд сочтет целесообразными» [45].

5. Ускоренная процедура Арбитражного регламента

Как указывалось выше, 1 марта 2017 года в Регламент МТП были внесены некоторые изменения. В частности, было «введено понятие «ускоренная процедура», которое распространяется на дела с суммой спора, не превышающей 2 млн долларов США, за исключением случаев, когда стороны приняли решение исключить ее применение. Причем данная процедура применяется только к арбитражным соглашениям (оговоркам), заключенным после 1 марта 2017 года» [47].

В то же время отметим, что Правила МУС предусматривают возможность использования «ускоренной процедуры» для сторон в спорах с более высоким объемом спора.

Различия между «ускоренной процедурой» и стандартной арбитражной процедурой, среди прочего, заключаются в следующем:

- Суд МУС может назначить единоличного арбитра, даже если арбитражное соглашение (оговорка) предусматривает иное [44];
- Акт о полномочиях не применяется [46];
- Арбитражные расходы и гонорары арбитров значительно ниже [37];
- Ускоренное арбитражное разбирательство может проводиться в режиме видеоконференции или без слушаний и собеседований.

Сроки третейского разбирательства сокращаются в связи с отсутствием акта о полномочиях, ограниченных сроками третейского разбирательства.

Таким образом, применение «ускоренной процедуры» направлено на снижение издержек сторон, а также общей продолжительности спора. В то же время на практике стороны лишаются возможности полностью отстоять свою точку зрения и назначить трех арбитров.

В свете вышеизложенного и принимая во внимание, что большинство арбитражных соглашений (клаузул) содержат положение об окончательности для сторон арбитражного решения, которое *ipso facto* не предполагает обжалования, мы полагаем, что на практике использование «ускоренной процедуры» не является предпочтительным методом разрешения споров для участников арбитражного разбирательства.

Таким образом, исходя из предоставленной информации, многие стороны не понимают, что формулировка арбитражной оговорки важна для бесперебойного функционирования арбитража.

Ниже, даны рекомендации по составлению арбитражных оговорок, которые разработаны экспертами, чтобы избежать процессуальных инцидентов, снижающих эффективность разрешения международных споров.

Рекомендация № 1. Начать со стандартных арбитражных оговорок, предлагаемых арбитражными учреждениями.

Как правило, в качестве шаблона можно использовать стандартные арбитражные оговорки, предлагаемые крупными арбитражными институтами. Эти стандартные положения содержат четкий, базовый текст арбитражной оговорки, который стороны должны при необходимости адаптировать к обстоятельствам своего договора.

Рекомендация № 2. Условия использования точно.

Все термины, используемые в арбитражной оговорке, важны, так как эти термины будут толковаться арбитражным судом. При толковании арбитражных оговорок арбитражные суды придают первостепенное значение самому тексту статьи. Они будут смотреть на то, о чем на самом деле договорились стороны, а не на то, на что они могли бы согласиться, но в конечном счете не дают согласия. Например, существует существенная разница между терминами «должен» и «может». Первое является обязательным, второе-только необязательным. Формулировка должна быть точной.

Рекомендация № 3. Сделать арбитражную оговорку простой и недвусмысленной.

Лучшие письменные арбитражные оговорки – это те, которые просты, точны и недвусмысленны. Это означает, что все термины ясны и очевидны и, следовательно, не могут быть серьезно оспорены. Например, «двусмысленность возникает, когда арбитражная оговорка в одном предложении гласит, что спор должен разрешаться единоличным арбитром, а

в другом предложении указывается, что «каждый арбитр должен быть независимым и беспристрастным» [5].

Рекомендация № 4. Предмет арбитражной оговорки является релевантным.

Объем или объем арбитражной оговорки касается вопросов и споров, попадающих под сферу действия данной статьи, и, таким образом, может быть разрешен посредством арбитража. Опять же, здесь важна формулировка, используемая в арбитражной оговорке. Хотя стороны могут договориться об арбитраже только по конкретным искам по договору, они также вправе предусмотреть заведомо широкую сферу действия арбитражного соглашения, охватывающую не только все споры по договору, но и связанные с ними споры, включая, в некоторых случаях, внедоговорные иски. В связи с этим применяются различные термины, такие как любые или все споры «вытекающие из договора», «вытекающие из договора», «связанные с договором», «в связи с договором». Обычно используется. Однако следует иметь в виду, что они имеют принципиально разные значения в зависимости от того, насколько ограничен объем арбитражной оговорки, а также от закона, регулирующего арбитражное соглашение.

Рекомендация № 5. Назначение необходимого числа арбитров.

В своей арбитражной оговорке «стороны могут договориться о количестве арбитров, которые будут работать в составе третейского суда; обычно указывается один или три члена. Количество арбитров будет иметь прямое влияние на общие расходы, которые стороны должны будут оплатить в связи с гонорарами арбитров. Если суд из трех членов должен быть назначен в случае, когда речь идет лишь о небольшой сумме убытков или дебиторской задолженности, расходы, связанные с гонорарами арбитров, могут быть несоразмерны сумме спора (даже в то время превышающей сумму спора)» [16].

Поэтому с практической точки зрения разумно назначить единоличного арбитра, а не суд из трех человек, для контракта на скромные суммы. В

качестве альтернативы стороны могут договориться о пороговой сумме, например, о том, что споры по суммам менее 3 миллионов долларов США, при которых требуется назначение единоличного арбитра, не разрешаются. Если сумма превысит этот порог, будет сформирована комиссия из трех арбитражей.

Несколько ведущих арбитражных институтов, таких как ICC или SCC, создали калькуляторы затрат, которые позволяют сторонам предвидеть арбитражные издержки, включая арбитражные сборы.

Рекомендация № 6. Назовите применимое право.

Выбор соответствующего закона, применимого к существу спора, когда ни один из них не назван, является непростой задачей, и арбитражный суд будет учитывать ряд соображений, создающих правовую неопределенность. Стороны должны иметь в виду, что законы и правовые системы предусматривают различные правовые режимы для договорных положений. Например, оговорка о форс-мажоре не трактуется одинаково во французском и английском праве. Поэтому соответствующий нормативный акт должен быть тщательно отобран.

Рекомендация №. 7. Procedural Rules Selected.

Стороны могут выбрать либо институциональный арбитраж, либо чистый арбитраж. Как правило, выбирайте исключительно арбитраж (если только не используется Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ), поскольку, если стороны не могут договориться о суде при возникновении спора, что часто случается, это потребует вмешательства суда для создания третейского суда, что приведет к задержкам и потере времени и затрат.

Если будет выбран институциональный арбитраж, за исключением «обязательного регламента места арбитража, арбитраж будет проводиться в соответствии с арбитражным регламентом этого арбитражного учреждения» [6]. Однако и здесь очень важно, чтобы арбитражная оговорка содержала точную ссылку на арбитражный институт. Например, если стороны желают обратиться в арбитраж ICC, арбитражная оговорка должна правильно

ссылаться на «Регламент Международной арбитражной торговой палаты».

Рекомендация № 8. Язык арбитража.

Как указывалось выше, желательно, чтобы стороны указывали язык арбитража в своей арбитражной оговорке, с тем чтобы избежать каких-либо последующих процессуальных дебатов по этому вопросу или применения заочных норм, содержащихся в законодательстве, применимом в месте арбитража. Стороны могут выбрать любой язык по своему усмотрению.

Рекомендация № 9. Другие рекомендации.

Стороны имеют договорную свободу договариваться о любой (юридически возможной) особенности своей арбитражной оговорки. Это может включать или исключать:

- дополнительные соображения относительно назначения арбитров: пол, образование, профессиональная подготовка (профессор, инженер, адвокат), национальность и т. д.;
- ограничение гонорара арбитра;
- каким образом общие расходы на арбитраж должны быть распределены в окончательном решении, то есть после правила «расходы следуют за событием», или нет.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что при составлении арбитражной оговорки, прежде всего, необходимо учитывать практические аспекты ее применения. Кроме того, необходимо учитывать необходимость уплаты всех сборов и сборов на протяжении всего арбитражного разбирательства.

Иными словами, сторона, инициирующая арбитраж, должна иметь финансовые средства для своевременной оплаты любых расходов, возникающих в ходе разбирательства. Здесь мы также отмечаем существование во многих странах так называемого «стороннего финансирования». Это определение применимо к компаниям, оказывающим финансовую поддержку сторонам в судебном разбирательстве.

Итак, можно сделать следующий вывод. Выяснено, что большинство

арбитражных соглашений (клаузул) содержат положение об окончательности для сторон арбитражного решения, которое *ipso facto* не предполагает обжалования, мы полагаем, что на практике использование "«ускоренной процедуры"» не является предпочтительным методом разрешения споров для участников арбитражного разбирательства. Отметим, что при составлении арбитражной оговорки, прежде всего, необходимо учитывать практические аспекты ее применения. Кроме того, необходимо учитывать необходимость уплаты всех сборов и сборов на протяжении всего арбитражного разбирательства.

Отдельно охарактеризуем процедуру разбирательства дел в международном коммерческом арбитраже.

Сегодня многие страны формулируют свои собственные законы об арбитраже, и используют Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже в качестве основы и даже непосредственно заимствуют его. Такая практика привела к определенной степени унификации арбитражного законодательства между странами.

Арбитражные правила ЮНСИТРАЛ (UNCITRAL), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1976 года, являются наиболее популярными для регулирования арбитражей *ad hoc*.

В соответствии с Правилами, когда стороны договора договариваются в письменной форме о том, что любой спор, связанный с договором, должен быть передан на арбитраж в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, спор разрешается в соответствии с настоящими правилами, но когда стороны письменно соглашаются внести изменения в связи с этим должно соблюдаться соглашение.

Арбитраж регулируется настоящими правилами, но, если какое-либо положение настоящих правил вступает в противоречие с правовыми нормами, применимыми к арбитражу, которые должны соблюдать обе стороны, должны соблюдаться положения закона.

В целях соблюдения настоящих правил все уведомления (включая извещения, извещательные записки или предложения) считаются доставленными, если они действительно были доставлены получателю или были доставлены по его обычному месту жительства, в коммерческий офис или отдел связи, или если вышеупомянутые места не могут быть найдены после отправки. при надлежащем расследовании они могут быть отправлены по месту жительства или в офис последнего известного получателя. Уведомления, отправленные в соответствии с положениями настоящей статьи, считаются полученными в день доставки.

ЮНСИТРАЛ устанавливает, что при рассмотрении спора трибуналом, который состоит из трёх арбитров, арбитражное решение принимается на основе большинства голосов. Кроме того, Правила ЮНСИТРАЛ устанавливают, что трибунал должен зафиксировать размер арбитражных расходов, таким образом, все расходы по рассмотрению дела несёт проигравшая сторона.

В настоящее время готовятся поправки к правилам, которые позволяли бы арбитрам выносить постановление о не наделении трибунала полномочиями по введению мер обеспечения. На практике отмечается, что запросы на предварительные или обеспеченные меры наиболее часты, поэтому данный вопрос необходимо усовершенствовать при определении новых правил арбитражного урегулирования.

Проанализируем правила Международной торговой палаты, которые действуют с 1998 моего года, с правилами ЮНСИТРАЛ. Международный арбитражный суд, который находится в Париже является одной из самых влиятельных организаций по разрешению споров. В настоящее время по данным Международного арбитражного суда количество рассматриваемых споров ежегодно увеличивается, что объясняется ростом контрактов и заключаемых договоров, которые устанавливают процедуры разрешения споров. Согласно правилам Международного арбитражного суда трибунал является гарантией следования правилам данной организации.

Соответствующее управление арбитражной организации оказывает существенную поддержку арбитражному разбирательству лишь в том случае, если одна из сторон отказывается сотрудничать. В такой ситуации организация может оказывать влияние на сопротивляющуюся сторону, которая умышленно затягивает дело, поэтому в соответствии с правилами в Международного арбитражного суда, ответчик располагает сроком в течение 30 дней с момента получения им запроса из Секретариата об ответе на иск. Правила также регулируют ход арбитражного производства, при этом многие правила схожи с правилом ЮНСИТРАЛ.

Метод арбитражного разбирательства тот же. Что касается метода арбитражного разбирательства, то арбитражные регламенты крупных арбитражных учреждений придерживаются принципа проведения слушаний в суде, в то же время предоставляя сторонам полную свободу выбора арбитражных процедур или право проводить судебное разбирательство таким образом. способом, который арбитражный суд сочтет целесообразным.

Применимые нормы материального права одинаковы. Арбитражные регламенты крупных арбитражных учреждений обычно принимают два правила, когда оговаривается вопрос о применении материального права арбитражным судом.

Должно соблюдаться добровольное согласие сторон, то есть стороны должны выбирать применимое материальное право. Если стороны не сделали выбора, применяется применимое право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, как арбитражный суд сочтет целесообразным.

Порядок вынесения арбитражного решения и его юридическая сила также одинаковы.

На данный момент положения арбитражного регламента одинаковы. Однако, в вопросе о конкретном составе третейского суда основные правила международного коммерческого арбитража сильно различаются, главным образом в следующих трех аспектах:

Количество членов арбитражного суда различно. Количество лиц,

формирующих арбитражный суд, сначала определяется соглашением сторон. Однако, если стороны не приходят к четкому соглашению, в некоторых арбитражных регламентах, как правило, утверждается единый арбитражный суд, состоящий из одного арбитра, в то время как в некоторых арбитражных регламентах, как правило, утверждается коллегиальный арбитражный суд, состоящий из трех арбитров.

Методы назначения арбитров различны. Назначение арбитров включает в себя назначение обычных арбитров и назначение главных арбитров.

Принятие временных защитных мер отличается. В арбитражном разбирательстве, с целью обеспечения исполнения эффективных арбитражных решений, различные арбитражные регламенты, как правило, предусматривают, что определенные обеспечительные меры могут быть приняты в соответствии с потребностями урегулирования спора, но положения, касающиеся осуществления права принимать решение о временной защите, различаются. Существует два основных типа:

- Арбитражный суд принимает решение о принятии временных мер защиты в отношении предмета спора. Как предусмотрено в «Арбитражном регламенте членов Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли»: «По просьбе любой из сторон арбитражный суд может, когда сочтет это необходимым, принять любые обеспечительные меры в отношении предмета спора, включая сохранение товаров, которые становятся предметом спора, например, передача товара третьей стороне для сохранения или продажа уязвимых предметов» [2, с. 102].
- Обратиться за помощью в судебные органы и принять временные защитные меры. Например, Арбитражный регламент Арбитражного суда Международной торговой палаты предусматривает: «До передачи материалов дела арбитра, а в исключительных случаях даже после передачи материалов дела арбитра обе стороны имеют право обратиться в любой компетентный судебный орган за промежуточной

или защитные меры, и не должно рассматриваться как нарушение арбитражного соглашения или ущемление соответствующих прав арбитра» [2, с. 136].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отличие институционального арбитража, заключается в проведении общего контроля и надзора за арбитражными процедурами. Основной целью надзора является соблюдение всех арбитражных процедур и правил. По праву можно считать, что ИСС является важной международной организацией, которая часто рассматривает возникающие споры на мировом уровне и выносит решения по ним. В сделках, связанных с зарубежной деятельностью, стороны, как правило, выбирают Международный арбитраж, а не судебный процесс в качестве метода разрешения споров. Основная причина заключается в том, что арбитражные решения легче привести в исполнение в трансграничном контексте.

Глава 3 Определение применимого права при разрешении споров в международном коммерческом арбитраже

3.1 Автономия воли сторон в вопросах выбора применимого права и ее пределы

Многие российские юридические и физические лица заключают договоры с иностранными компаниями. Часто в таких договорах устанавливается арбитражная оговорка, согласно которой в случае возникновения спора он будет разрешен тем или иным коммерческим арбитражем.

Часто стороны договора определяют, право какой страны будет применяться в случае возникновения спора. Однако такого соглашения может и не быть, в связи с чем возникает вопрос: какое право будет применяться к коммерческому арбитражу, если стороны не договорились об этом.

Поскольку применимое право не определено, первое, что необходимо будет определить, – это содержание Правил МКАС, которые касаются вопросов применимого права.

Определяя содержание правил МКАС конкретно, можно видеть, что в нем содержится правило, в соответствии с которым, «в отсутствие каких-либо указаний сторон применимого права, МКАС применяет право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми (§ 26)» [41].

Если проанализировать этот пункт правил, то можно сделать вывод об отсутствии четкого регулирования применения конкретных коллизионных норм, учитывая, что они могут содержаться как в международном договоре, так и в национальном законодательстве сторон договора.

Это означает, что каждый конкретный случай будет индивидуальным, но все же можно проанализировать некоторые варианты. Например, государства-участники договора имеют международный договор (договор о

правовой помощи), который содержит обязательные положения коллизионного права. Приведя этот пример, можно сделать вывод, что суд будет исходить из этих правовых норм, поскольку международный договор имеет более высокую юридическую силу, чем национальное законодательство. Другой случай – когда такого международного договора нет. В таких случаях, исходя из практики МКАС, часто применяются коллизионные нормы, содержащиеся в российском законодательстве.

Таким образом, применение определенных коллизионных норм зависит от конкретного случая, но всегда ли нам нужно определять применимое национальное законодательство?

На практике все же нередко приходится обращаться к внутреннему законодательству страны, в связи с необходимостью урегулирования тех вопросов, которые не были урегулированы международным договором. Например, если мы снова обратимся к Венской конвенции 1980 года, то в ней нет положений, касающихся вопросов штрафов (штрафов), предусмотренных договором, и поэтому возникает необходимость конкретно сослаться на национальное законодательство [8].

Арбитражный институт при Торговой палате Стокгольма предоставляет сторонам спора право выбирать любые индивидуальные правовые нормы. Оговаривая в договоре возможность применения негосударственных норм к отношениям контрагентов, можно избежать использования национального законодательства конкретной страны при разрешении спора.

09 июля 2019 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление № 24 «О применении судами Российской Федерации норм международного частного права» (далее также «Постановление») [29], в котором закреплены как сложившиеся подходы к толкованию норм международного частного права, выработанные в судебной практике и доктрине, так и новые правовые позиции, отвечающие современным подходам к международному частному праву.

Верховный суд Российской Федерации установил возможность для

сторон выбирать в качестве применимого права документы, содержащие нормы, рекомендованные участникам оборота международными организациями или ассоциациями государств (например, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Европейские принципы договорного права, Типовые нормы Европейского частного права и т.д.), которые не являются законами, а именно в качестве основных норм применимого права, а не в качестве правил, применяемых опосредованно.

Кроме того, Верховный суд РФ подтвердил возможность выбора нейтрального, т. е. закона, не относящегося к сторонам и предмету договора, а также применения разных правовых норм для отдельных частей одного договора (в этом случае применение разных правовых норм не должно порождать непреодолимых противоречий и влечь за собой недействительность договора полностью или частично, в противном случае соглашение по закону признается неисполнимым и применимое к договору право определяется на основе общих правил).

В связи с этим Верховный суд Российской Федерации указал, что в данном случае применимое право закреплено на момент подачи первого иска и не может быть изменено в будущем.

В то же время Верховный суд РФ разъяснил, что такое альтернативное соглашение должно быть симметричным, т. е. оно не может зависеть от воли только одной стороны. Нарушение этого правила влечет недействительность договора о праве.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что суд может принять решение, на основании результатов проверки подразумеваемого права, о применимом праве с учетом поведения сторон в судебном процессе.

«В качестве примера рассмотрим дело Верховного суда Великобритании по иску Enka Insaat Ve Sanayi AS к ООО «Страховая компания Чабб», которое можно назвать одним из самых громких дел 2020 года в области международного арбитража» [5].

Так, 9 октября 2020 года Верховный суд Соединенного Королевства

вынес решение по делу Enka Insaat Ve Sanayi AS (Отзывчивый) против ООО «Страховая компания Чабб» (истец) [2020] 38, в котором четко разъяснены применимые нормы применимого права арбитражного соглашения: то есть, в случае, когда стороны четко выбирают применимое право контракта, арбитражное соглашение является частью контракта, и также применяется применимое право контракта. Если стороны не делают выбора, применяется право места арбитражного разбирательства как правовая система, наиболее тесно связанная с арбитражным соглашением.

В данном случае речь идет о проекте строительства электростанции в России. Владелец электростанции подписал контракт на строительство с генеральным подрядчиком по проекту строительства электростанции, и генеральный подрядчик передал часть проекта на субподряд турецкой инжиниринговой компании Enka Insaat Ve Sanayi AS (далее именуемой компанией Enka). Положение о разрешении споров в договоре субподряда предусматривает, что споры, вытекающие из контракта, должны передаваться в арбитраж в Лондоне. Впоследствии генеральный подрядчик передал свои права и обязанности по договору субподряда владельцу электростанции. 1 февраля 2016 года на электростанции вспыхнул пожар, приведший к большим потерям. После возникновения пожара страховщик ООО "Страховая компания Чабб" (далее именуемая "Компания Чабб") выплатил страховое возмещение за несчастный случай при пожаре и получил право требовать страховой суброгации. В мае 2019 года страховщик подал в суд на Enka в Москве, Россия, и Enka обратилась за судебным запретом в Высокий суд Великобритании, утверждая, что действия страховщика в российском суде нарушили арбитражное соглашение. Высокий суд отклонил ходатайство Enka, главным образом на том основании, что российский суд является подходящим судом для определения того, применимо ли арбитражное соглашение. Enka немедленно подала апелляцию. Британский апелляционный суд постановил, что, «если стороны прямо не выбрали применимое право арбитражного соглашения в качестве подразумеваемого выбора сторон, применимым правом

арбитражного соглашения должно быть право места арбитража. Стороны в данном случае четко не выбрали применимое право арбитражного соглашения, поэтому арбитражное соглашение должно быть скорректировано в соответствии с британским законодательством» [26], и британский суд имеет право вынести страховщику судебный запрет. Страховщик отказался согласиться с решением Апелляционного суда и подал апелляцию в Верховный суд Соединенного Королевства.

Верховный суд пришел к следующим выводам (пункт 170 решения Верховного суда):

- «при отсутствии указания в тексте договора права, применимого к арбитражному соглашению, право, выбранное сторонами в отношении всего договора, применяется к арбитражному соглашению как неотъемлемой части договора;
- выбор сторонами другой страны в качестве места арбитража сам по себе не является достаточным для опровержения презумпции того, что закон, выбранный сторонами в отношении всего договора, также применяется к арбитражному соглашению;
- факторы, опровергающие эту презумпцию, могут включать: (а) правило права места арбитража о том, что, если арбитражное разбирательство регулируется законодательством места арбитража, арбитражное соглашение также должно регулироваться настоящим законом; (б) наличие значительного риска того, что, если арбитражное соглашение регулируется законодательством основного договора, арбитражное соглашение будет недействительным» [47].

Проблема определения права, применимого к арбитражному соглашению, действительно очень сложна, и английские суды ранее выносили решения в поддержку обоих подходов.

Точно так же нет единства взглядов и в английской доктрине. Например, первый подход разделяет Дэвид Джозеф КК в своей монографии «Юриспруденция и арбитражные соглашения и их принудительное

исполнение»: «...когда стороны заключают договор, который, как выражается, подлежит подчинению конкретному регулируемому праву, тогда здравый смысл диктует, чтобы такое соглашение распространялось на все соглашение сторон, включая его отдельную оговорку, предусматривающую арбитраж» [21].

Противоположный подход, на мой взгляд, убедительно аргументируется Яном Гликом, который придает большое значение выбору сторонами места арбитража: «...на практике коммерческая цель выбора нейтрального места арбитража, как это часто делают стороны, как правило, заключается в том, чтобы изолировать механизм разрешения споров от национального законодательства любой из сторон...<...>...» [5].

На этом фоне представляется более вероятным, что стороны должны руководствоваться законом (нейтрального) места.

По правилам апелляционного суда, место арбитража обычно должно выбираться с целью разрешения спора в более проарбитражной юрисдикции, в этой связи наиболее странным аспектом выступает тот аспект, что российская сторона намереваясь избежать российской юрисдикции в решении спора включила рассмотрение процедурных вопросов по английскому праву, так как вопросы заключения Арбитражного соглашения должны толковаться в соответствии с отечественным законодательством. В данном случае возникает вопрос о том, распространяется ли арбитражное соглашение на деликтные иски, поэтому необходимо отметить двойственную позицию Верховного суда в решении вопросов о дефолте. Разумно предположить, что стороны регулирования своих споров основной целью поставили решение Международного арбитража, для того чтобы арбитраж разрешал все споры, которые являются обязательными и которые защищены от побочных атак, особенно в стране происхождения одной стороны.

С другой стороны, Верховный суд посчитал, что право основного договора должно перевешивать, а решение должно приниматься в равной степени независимо от того на каком этапе проверки применяется право и

возникает вопрос о подразумеваемом выборе права.

Подводя итог исследованию можно сделать вывод о том, что закон достаточно четко регламентирует выбор применимого права судом, названным договором зачастую такой подход, исходя из места их исполнения является формальным, поэтому в данном случае вопрос о месте исполнения переходит на усмотрение суда.

При определении применимого права международный коммерческий арбитраж будет исходить из его регламента. Учитывая, что правила всех арбитражей различны, каждый случай имеет индивидуальный характер. В данной главе был проведен общий анализ на примере МКАС, который не всегда может точно отражать обстоятельства, имеющие место в конкретном деле.

Например, в Регламенте Лондонского международного арбитражного суда говорится, что в отсутствие соглашения о применимом праве арбитражный суд применяет нормы права, которые он считает целесообразными (статья 21 Регламента) [18].

Указанная норма не говорит о коллизионном праве, а говорит о праве в целом, в связи с чем суд может напрямую ссылаться на материально-правовые нормы конкретной страны. Другие арбитражи (например, Стокгольмский арбитраж) категоричны в тех случаях, когда стороны не определили применимое право – в этом случае применяется право Швеции.

3.2 Особенности определения применимой коллизионной нормы международным коммерческим арбитражем

Особые коллизионные принципы – принцип теснейшей связи, принцип суверенитета, принцип автономии воли и др. Отметим, что в доктрине источники международного частного права периодически делятся на национальные и международные. Что противоречит здравому смыслу.

Важным является аргумент о перекрытии: пересечения (i) между правом арбитражного соглашения и правом арбитража и (ii) между правом арбитражного соглашения и правом основного договора.

Аргументируя возможное пересечение и противоречия между правом основного договора и правом арбитражного соглашения, аргументы более показательны, поскольку существует риск того, что арбитражное соглашение регулируется различными законами в частности решениями Верховного суда, а с другой стороны некоторые определения, которые используются в арбитражном соглашении должны быть раскрыты в основной части контракта, что соответствует пункту 235 решение Верховного суда.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что между правилами могут возникать коллизии в области толкования законодательства основного договора и арбитражного соглашения.

На наш взгляд аргумент о перекрытии более убедителен с точки зрения доказательства обоих подходов, но по своей сущности аргумент вторичен по отношению к основному аргументу, который рассматривает прилагаемые намерения сторон.

Довольно спорно относить Конституцию Российской Федерации и Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» к источникам МЧП. И Конституция, и указанный Федеральный закон по своей сути ближе к принципам.

Действующая редакция Конституции Российской Федерации устанавливает приоритет международного договора в случаях, когда

национальное законодательство предусматривает иные нормы, чем те, которые установлены международным правом. Здесь стоит сделать две оговорки: по закону, только по ратифицированному договору; «закон не важен, важна правоприменительная практика», и, как мы знаем из тенденций реализации решения ЕСПЧ, он идет по пути медленного периодического отрицания норм международного права [6].

Удивителен вывод Верховного суда о возможности применения норм иностранного права к отношениям сторон, не обремененным иностранным элементом (пункт 31 Постановления № 24). Даже если обе стороны в отношениях являются российскими компаниями, даже если предмет их спора находится в России и все действия и события по соглашению происходят в России.

Следует отметить, что в судебной практике нередко возникают случаи использования нескольких нормативно-правовых актов в решении коллизионных вопросов, при этом нормативно-правовые документы используются различного уровня от национального до международного договора, поэтому сам процесс принятия решения является одним из актуальных и дискуссионных вопросов в развитии современного международного права, поскольку данный аспект противоречит международным нормам.

Основными причинами, которые возникают при решении споров международного договора могут быть:

- отсутствие согласованности между сторонами при условии выбора права;
- выбор права сторонами частичен либо применён коммерческим арбитражем.

В настоящее время в международной доктрине одним из универсальных подходов, применимым к решению внешнеэкономических договоров является принцип автономии, который позволяет участникам внешнеэкономического договора выбирать места права, где будет проводиться разрешение спора

между лицами. В национальном законодательстве принцип автономии закреплён в различных договорах, которые основаны на международных нормах. Решение международных споров коммерческим арбитражем в отличие от государственного суда не всегда рассматриваются, поскольку суд основывается на применении норм материального права. Если существует договорённость между сторонами по нормам национального законодательства, то спор будет разрешён на уровне национальных договоров, но, в случае если договорённость между лицами не была достигнута, то место права будет определяться с помощью коллизионной нормы.

Суд имеет право самостоятельно рассматривать обязанности и права сторон, а также имущественную ответственность. Общая практика рассмотрения споров будет применяться при использовании нескольких методов:

- определения указанного права за счёт использования коллизионных норм;
- определения места проведения арбитража за счёт использования общих принципов коллизионного права;
- использование функционального выбора права;
- использование определения применимого права без обращения к коллизионным нормам;
- использования существующих коллизионных норм, которые регулируют спорные правоотношения.

Таким образом, в результате проведённого исследования можно сделать следующие выводы. Верховный суд РФ подтвердил возможность выбора нейтрального, т. е. закона, не относящегося к сторонам и предмету договора, а также применения разных правовых норм для отдельных частей одного договора (в этом случае применение разных правовых норм не должно порождать непреодолимых противоречий и влечь за собой недействительность договора полностью или частично, в противном случае соглашение по закону признается неисполнимым и применимое к договору

право определяется на основе общих правил). Основываясь на результатах проверки подразумеваемого права, суд может заявить, что между сторонами существует соглашение о применимом праве с учетом их поведения в процессе.

В проведенном исследовании отмечено, что принцип тесной взаимосвязи между арбитражным соглашением и местом арбитража в равной степени независим от того, на каком этапе проверки применимо право. В нашем исследовании был проведён анализ МКАС, на основе которого можно сделать вывод о том, что общий анализ не всегда точно отражает те обстоятельства, которые имеют место в конкретном деле. В различных странах в настоящее время сформированы различные методы определения права, которое подлежит применению, однако при несогласованности сторон наиболее приемлемой является коллизионная норма, которая означает применение права, тесно связанного с договором, из которого возник спор. Благодаря международному праву обеспечивается справедливое решение внешнеэкономического спора, возникшего между сторонами.

Заключение

Подводя итоги всему исследованию, необходимо сделать следующие выводы:

– Имеющиеся в литературе дефиниции арбитражного соглашения не в полной мере раскрывают его сущность. Следовательно, под арбитражным соглашением необходимо понимать соглашение, которое выражает согласованную волю сторон о наделении МКА компетенцией по разрешению споров между ними и изымает данные споры из юрисдикции государственных судом или одновременно с наделением компетенцией МКА предоставляет сторонам (или одной из сторон) право обратиться в тот или иной государственный суд или МКА по своему выбору. Данное соглашение является основанием для вынесения и исполнения арбитражного решения.

– Существующая классификация арбитражных соглашений является неполной. Ее необходимо дополнить, выделив в отдельную группу арбитражные оговорки, которыми предусматривается возможность разрешения споров как в МКА, так и в государственном суде. При этом выбор того или иного института для разрешения спора определяется конкретными критериями, например, ценой иска. Такую группу соглашений следует квалифицировать как комбинированные арбитражные соглашения с критерием выбор института разрешающего спор. Теоретически можно предположить возможность закрепления в соглашении различных критериев такого выбор (цена иска, кто из сторон является истцом, характер спора и т.д.).

– До внесения изменений в Закон о МКА субъектам арбитражного разбирательства следует заключать арбитражное соглашение в письменной форме (на бумаге) или с помощью обычных средств связи, фиксирующих направление и получение корреспонденции. В случае

несоблюдения данного правила у сторон могут возникнуть проблемы, связанные с компетенцией арбитража на рассмотрение их спора.

– Особое внимание при передаче споров на разрешение в МКА сторонам арбитражного разбирательства необходимо обратить на допустимость передачи таких споров в арбитраж (на арбитрабельность таких споров). В иностранных правовых порядках конкурируют позитивный, негативный и смешанный подходы к определению арбитрабельности. Более предпочтительным является смешанный подход. Он позволяет точнее определить сферу арбитрабельных споров. Такой подход должен включать в себя законодательное закрепление четких критериев правоотношений, споры по которым являются арбитрабельными. Помимо закрепления таких критериев необходимо определить перечень споров, которые являются неарбитрабельными. Перечень неарбитрабельных споров может находиться как в одном акте с критериями арбитрабельности споров (Закон о МКА), так и в специальных законах. Высшим судебным инстанциям как в странах континентального, так и в странах общего права должна отводиться определенная роль. Они должны восполнять те пробелы и противоречия, которые могут возникнуть в процессе применения таких (такого) правовых актов.

– Субъектам внешнеэкономических сделок целесообразно предусматривать в арбитражной оговорке порядок разрешения ситуации, когда выбранный ими арбитр умер или не может разрешать их спор по состоянию здоровья. В таком случае стороны могут предусмотреть «подназначение» такого арбитра или даже разрешение споров между ними в другом арбитражном институте другим арбитром.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алешина, А. В. Классификация коллизионных норм и ее отражение в российском и зарубежном законодательстве / А. В. Алешина, В. А. Косовская // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). - 2017. - №2. - С.136.
2. Ануров, В. Н. Юридическая природа международного коммерческого арбитража. Вопросы теории и практики. - М.: Проспект, 2000. - С. 26 - 38.
3. Ануфриева, Л. П. Международное частное право. Т. 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. - М., 2001. - С. 146.
4. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации : учебник для бакалавриата и магистратуры / О. Ю. Скворцов. - М. : Юрайт, 2017. - С. 118.
5. Асосков, А. В. Комментарий к Рекомендациям Ассоциации международного права о применении доктрин *lis pendens* и *res judicata* в отношении арбитража: основные положения и перспективы использования в российской практике // Международный коммерческий арбитраж. - 2008. - N 2. - С. 77.
6. Бутакова, Я. Международное частное право: принципы, сфера применения, перспективы [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.ru/article/22658-mejdunarodnoe-chastnoe-pravo> (дата обращения 20.03.2023)
7. Волков, А. Противоречия в правовых позициях судебных актов [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/discussion/2019/12/17/protivorechiya_v_pravovyh_poziciyah_sud_ebnyh_aktov (дата обращения 20.03.2023)
8. ВС разъяснил, как применять международное частное право [Электронный ресурс] URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/vs-razyasnil-kak-primenyat-mezhhdunarodnoe-chastnoe-pravo/> (дата обращения

20.03.2023)

9. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право в 3 т. Том 3. Материально-процессуальные и процессуальные отрасли : учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. – 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - С.112.

10. Ермакова, Е. П. Альтернативное урегулирование споров в области энергетики. Часть 2. Международные споры // Журнал «Вестник Государственной регистрационной палаты при Минюсте России». - 2014. - № 1-2. - С. 37-46.

11. Карабельников, Б. Р. Lex arbitri – своя колея английского и российского суда [Электронный ресурс] // URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/8514> (дата обращения 20.03.2023)

12. Карабельников, Б. Р. Международный коммерческий арбитраж: учебник. М.: Инфотропик Медиа, 2012. - С. 126.

13. Карабельников, Б.Р. Международный коммерческий арбитраж: учебник. - М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2018. - 554 с.

14. Коломиец, А. И. Особенности проявления субъективной арбитрабельности в практике заключения международных арбитражных соглашений // Право и экономика. - 2014. - № 8. - С. 55.

15. Костин А.А. Арбитражное соглашение // Международный коммерческий арбитраж. 2015. № 2. С. 25.

16. Курочкин, С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж / С. А. Курочкин. - М. : Статут, 2017. – 288 с..

17. Курс по международному частному праву [Электронный ресурс] / Электрон. текстовые данные. - Новосибирск: Сибирское университетское издательство, Норматика, 2016. - С.556. - ЭБС «IPRbooks» -978-5-4374-0500-0. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65202.html> (дата обращения 22.02.2023).

18. Лапшина, А. С. К вопросу о праве, применимом международным коммерческим арбитражем / А. С. Лапшина // Сибирский юридический

вестник. - 2018. - №1. - С.143.

19. Лебедев, С. Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / сост. А. И. Муранов ; Мос. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России, кафедра междунар. частного и граждан. права. - М. : Статут, 2009. - С. 295.

20. Лебедев, С. Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон / ТПП СССР. - М., 1988. - С.24.

21. Лобода, А. И. Толкование арбитражного соглашения в праве России // Третейский суд. - 2019. - № 1-2. - С. 152-174.

22. Мата О.В. Арбитражное соглашение и разрешение споров в международных коммерческих арбитражных судах. М., 2014. С. 420.

23. Международный коммерческий арбитраж: учеб. / под ред. В.А.Мусина, О.Ю. Скворцова. М.: Инфотропик Медиа, 2012. - С. 46

24. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В.Н. Ануров и др.; отв. ред. Т. А. Лунаева; науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. Вып. 9. – 965 с.

25. Минина, А.И. Арбитрабельность: теория и практика международного коммерческого арбитража. - М. : Инфотропик Медиа, 2014. - С. 4.

26. Муллина, Ю. Н. Арбитрабельность споров из корпоративных закупок. Три позиции судов // Арбитражная практика. - 2018. - № 4. - С.14-19.

27. Нестеренко А.В. Критерии арбитрабельности споров по законодательству Российской Федерации // Международный коммерческий арбитраж. 2015. № 4. С. 28

28. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 24 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2014 по делу N 308-ЭС14-177, А63- 1982/2013 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - М., 2023

30. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 305-ЭС15-16735 по делу N А41- 77961/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - М., 2023

31. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 N 940-О. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - М., 2023

32. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2001 N 3515/00 по делу N 26-23. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - М., 2023

33. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.07.1999 по делу N Ф03-А59/99-1/894 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - М., 2023

34. Приложение III Арбитражного Регламента Международного Арбитражного суда Международной Торговой Палаты.

35. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 [Электронный ресурс] URL: <https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>. (дата обращения 20.03.2023)

36. Решение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.08.2017 № Ф08-5109/201 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Рожкова, М. А. Соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / М. А. Рожкова, Н. Г. Елисеев, О. Ю. Скворцов. - М.: Статут, 2008. - С. 215 - 239.

38. Романова, В. Выводы ВС помогут в спорах, осложненных иностранным элементом [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vyvody-vs-pomogut-v-sporakh-oslozhnennykh-inostrannym-elementom/> (дата обращения 20.03.2023)

39. Скворцов, О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. - Волтерс Клувер, 2005. – 691 с..

40. ст.18 Арбитражного Регламента Международного Арбитражного суда Международной Торговой Палаты.

41. ст.2 Приложения IV Арбитражного Регламента Международного Арбитражного суда Международной Торговой Палаты.

42. ст.21 Арбитражного Регламента Международного Арбитражного суда Международной Торговой Палаты.

43. ст.3 Приложения IV Арбитражного Регламента Международного Арбитражного суда Международной Торговой Палаты.

44. ст.30 Арбитражного Регламента Международного Арбитражного суда Международной Торговой Палаты.

45. ст.6 Арбитражного Регламента Международного Арбитражного суда Международной Торговой Палаты.

46. Уокер, Э. Арбитражные разбирательства по иностранному праву в России: растет ли их число [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/opinion/227819/> (дата обращения 20.03.2023)

47. Юрьев Е.Е. Условия действительности арбитражного соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 6. С. 234.

48. Arbitration Act 1996. An Act to Restate and Improve the Law Relating to Arbitration Pursuant to an Arbitration Agreement; to Make Other Provision Relating to Arbitration and Arbitration Awards; and for Connected Purposes [17th June 1996] [Электронный ресурс] // Официальный сайт законодательства Соединенного королевства. - Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/section/67>. (date of treatment: 07.03.2023).

49. Black Sea Commodities Ltd v Lemarc Agromond Pte Ltd [2021] EWHC 287 (Comm) (15 February 2021). High Court of Justice Queen's Bench Division Commercial Court [Electronic resource]. - URL:

<https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2021/287.pdf> (date of treatment: 07.03.2023).

50. Born G. B. *International Commercial Arbitration*. 2nd ed. Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International, 2014 ; Fouchard Ph., Gaillard E., Goldman B. Fouchard, Gaillard, Goldman on *International Commercial Arbitration* / E. Gaillard, J. Savage (eds.). The Hague ; L. ; NY : Kluwer Law International, 1999.

51. Born G. B. *International Commercial Arbitration*. 2nd ed. Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International, 2014. - P. 944.

52. Born G. *International Commercial Arbitration*. - Alphen aan den Rijn, 2009. - P. 252.

53. Fouchard Ph., Gaillard E., Goldman B. *Op. cit.* P. 313, 330.

54. Fouchard Ph., Gaillard E., Goldman B. *Op. cit.* P. 337.

55. GAFTA. Contract No.49. Effective 1st April 2012. The Grain and Feed Trade Association Contract for the Delivery of Goods Central and Eastern Europe in Bulk or Bags FOB Terms [Electronic resource]. - URL: <https://www.gafta.com/write/MediaUploads/Contracts/2012/49.pdf> (date of treatment: 07.03.2023).

56. Griffin P. *Recent Trends in the Conduct of International Arbitration* // *Journal of International Arbitration*. - 2000. - Vol. 17. - No. 2. - P. 19.

57. Pillet A. *Traite de Droit International Prive*. Paris. - T. 1. - 1924. - P. 534.

58. W. Craig, W. Park, J. Paulsson, *International Chamber of Commerce Arbitration*, 3rd ed., OUP (2000), para. 12.01.

59. Waincymer, J. *Procedure and Evidence in International Arbitration*. Alphen aan den Rijn, 2012

60. What is an Arbitration? Artificial Intelligence and the Vanishing Human Arbitrator [Electronic resource]. - URL: <https://www.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2020/06/what-arbitration-artificial-intelligence-and-vanishing-human> (date of treatment: 22.02.2023).